

определять приоритетные отрасли промышленности и на сумму инвестиций в эти отрасли уменьшать налогообложение прибыли или налог на добавленную стоимость.

Список литературы

1. Бендерский Е. Роль инвестиций и инноваций в реструктуризации экономики // Экономика Украины. - 1998. - №9. - С.39-47.

2. Герасимчук Н. Тенденции развития промышленности Украины на современном этапе // Экономика Украины. - 2002. - №3. - С.24-27.

3. Ерохин С. Динамика и эффективность структурных трансформаций экономики Украины // Экономика Украины. - 1998. - №11. - С.22-33.

4. Лукинов И. Инвестиционная активность в экономическом обновлении и росте // Экономика Украины. - 1997. - №8. - С.4-8.

5. Махмудов А. Инвестиционная политика выхода из депрессии // Экономика Украины. - 1998. - №5. - С.37-44.

6. Хохлов Н. Об экономическом содержании категории собственности в транзитивной экономике // Экономика Украины. - 2002. - №1. - С.36-43.

7. Чумаченко Н. Направления инвестиционной политики в промышленности // Экономика Украины. - 1999. - №11. - С.12-19.

8. Данилишин Б. Техноресурс: що стримує модернізацію // Урядовий кур'єр. - 2002. - 4 січня №2.

Л.И. ЛЯШЕНКО, *ДОННТУ*

ЭТИЧЕСКИЕ ОГРАНИЧЕНИЯ В СТРУКТУРЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ВЫБОРА

В рамках научных исследований по экономическим основам социальной системы проблема взаимодействия этики и экономики, по меньшей мере, неоднозначна.

Современные позитивистские экономические теории в центр внимания ставят прагматизм, верификацию, а в более поздних неопозитивистских трактовках – еще и операционализм и инструментализм. В рамках такого подхода господствующим является уровень конкретной экономической реальности, где этические компоненты либо не присутствуют вовсе, либо подпадают в исчисление узкоэкономических измерений и растворяются в рыночной экономической материи.

Подобную тенденцию критически оценил М. Аллэ: “В течение четырех десятилетий экономическая литература развивалась в ошибочном направлении – в сторону совершенно искусственных и оторванных от жизни математических

моделей с преобладанием математического формализма, что представляет собой, по сути дела, большой шаг назад” [1, с.26].

Возрастающую роль формализма в ущерб содержательно-исторической стороне экономического анализа в чисто позитивистских теориях отмечает Р. Хейлбронер, подчеркивая, что формализм подменяет реальные экономические процессы. “На современном этапе, - пишет он, - экономический анализ теряет даже ... слабую связь с историческим процессом. Экономические труды характеризуются явной тенденцией к формализации...” [2, с. 11].

Само развитие экономической науки требует изменений в понимании закономерностей поведения субъектов экономических отношений, а, соответственно, содержания этих отношений и форм их реализации.

Различные определения предмета экономической теории: “богатство”, “материальное производство”, “выбор”, “поведение хозяйствующих субъектов”, “эффективность использования ограниченных ресурсов” и т.д. имеют под собой одно общее – именно отношения людей. Поэтому развитие предмета экономической теории есть развитие, изменение этих отношений, которые, в свою очередь, зависят от совокупности взаимозависимых факторов, имеющих как чисто экономическую, так и социокультурную природу.

Современная действительность постиндустриальной эпохи в рамках мирового сообщества предполагает необходимость качественного изменения в теоретических подходах ко многим экономическим проблемам.

Прежде всего, произошло коренное изменение взаимодействий между обществом и природой, когда большая часть экологических проблем приобретает общенациональный, а также всемирный характер. Возможность экологических катастроф требует иного типа отношения к природе как абсолютной ценности, а не только утилитарному, имеющему расчетные величины экономических благ.

Некоторые изменения носят положительный характер. Так, содержание и качество труда на мировом уровне эволюционирует по направлению к творческому наполнению свободного времени и т.п.

Другие характеристики современности, такие как, например, интенсивное развитие интеграционных процессов в экономике в рамках отдельных стран, регионов и в общемировом масштабе, постепенное создание глобальной экономической, экологической, коммуникационной инфраструктур не так однозначно прогрессивны, поскольку порождают целый ряд проблем и противоречий.

Разрешение этого противоречия возможно лишь в рамках такой модели социально-экономического развития, которая адекватно отражала бы противоречивость прогрессивных и регрессивных тенденций цивилизационного развития. В основе этой модели должен находиться человек, и не только как создатель, но и как цель всей деятельности. Как отмечает В. Медведев, “переход к новой цивилизации надо рассматривать, прежде всего, как процесс, происходящий на основе всего интеллектуального и социального прогресса человечества, накопления знаний, культуры, опыта общественной деятельности и бытия самоутверждения человека в обществе, кристаллизации морально-этических ценностей” [3, с.25].

Как известно, цивилизация представляет собой целостную систему материальных, духовно-нравственных и культурных форм человеческой общности. Экономика немыслима без определенного уровня цивилизационного развития, являя собой культурно-исторический феномен, а не неизбежный результат развития природы. Ни производство, ни обмен не могут совершаться спонтанно, они всегда обладают относительно сложным характером и требуют участия коллективного человеческого разума как “организатора не только идеального, но и материального мира” [4, с.25].

Имманентным свойством человеческого разума как “подсистемы человека и человеческого общества” является способность выбора и целенаправленного воздействия на своих носителей. Свобода выбора – важнейший принцип человеческой организации, выделяющий ее среди других природных систем. История свидетельствует, что человеческое общество имеет возможность осуществить по одному и тому же поводу прямо противоположные по смыслу организационные действия, и выбор может иметь как позитивный, так и негативный эффект.

Выбор есть результат индивидуального либо коллективного разума, выражающийся в сознательном предпочтении определенной системы ценностей, модели поведения или поступков. В сфере экономики выбор осуществляется как на уровне целеполагания, так и в конкретных моделях поведения. Перед хозяйствованием всегда стоит проблема выбора в приоритетности удовлетворения потребностей, а также в средствах и методах достижения этой цели. Решение экономических проблем, связанных с предпочтениями, не может быть абстрагировано от ценностных предпосылок, принимаемых обществом или индивидом решений. В определенной степени проблема выбора связывает хозяйственно-материальную сферу и область этики.

Основными задачами экономики, как известно, являются эффективное использование ограниченных средств для достижения заданных целей, а также оптимальная координация индивидуальных действий. Критерии правильности экономических действий находятся в сфере этики, задачей которой является привнесение этических норм в хозяйственные решения.

Существует однозначный народно-хозяйственный аргумент в пользу этического поведения. Преследование голого собственного интереса всеми хозяйствующими субъектами не ведет к оптимальной эффективности, поскольку качество деловых отношений зависит от критериев порядочности. Этические установки, такие, как доверие, надежность, верность и др. выходят за пределы простой максимизации пользы, но благодаря им возможно улучшение функционирования хозяйственного механизма. Этика корректирует несостоятельность экономики.

Следует отметить, что проблеме места и роли этического компонента в структуре экономического выбора отечественная наука не уделяла должного внимания, считая это прерогативой дру-

гих общественных дисциплин. Однако, если исходить из того, что экономика есть "совокупность мер и структур внутри социокультурной системы, создающей материальные условия для сохранения, обеспечения и продолжения человеческой жизни" [5, с.305], развивающейся в едином социокультурном пространстве с политическими, правовыми, этическими, образовательными и другими нормами, ценностями и традициями, можно утверждать, что сами экономические порядки эпох и социокультурных общностей представляют собой оригинальные ценностные строения.

Например, материальное благодеяние стало одной из ведущих ценностей современной западной цивилизации, но до определенного времени оно не было столь значимой ценностью в хозяйственных моделях других государств. Так, в Европе традиционно высоко ценилось материальное богатство как индивида, так и государства, складывающегося по представлениям европейцев, из богатства индивидов. В Китае же высоко ценилось богатство государства, а индивидуальное богатство оценивалось негативно и репрессировалось. Подобное было характерно для государств бывшего Советского Союза в период становления советской власти.

В доиндустриальных и индустриальных культурах жизненный успех в массовом восприятии определялся прежде всего по возможности престижного потребления. Постиндустриальный хозяйственный порядок неразрывно связан с ценностями экспрессивизма – определения успеха не по дому, машине и т.д., а по степени удовлетворенности работой, возможностями самовыражения и саморазвития.

Каждый тип хозяйственного порядка характеризуется своеобразием интенциональной деятельности. Под интенциями понимают совокупность намерений, целей, мотивов субъекта хозяй-

ственной деятельности. Можно сказать, что хозяйствование всегда интенционально. Хозяйствующие субъекты организуют свою деятельность исходя из различных социокультурных компонентов, регулирующих сознательную экономическую деятельность.

Хозяйственные ситуации и проблемы определяются в тех идеях, ценностях, понятиях и смыслах, которые сложились в конкретной социокультурной среде. Например, в центре внимания древнеримской экономической мысли было рабовладельческое хозяйство, что совершенно не свойственно древнеиндийской экономической культуре, где отсутствовало само понятие "раб", а хозяйственные проблемы осознавались как исполнение кастовых предписаний. Экономика в мусульманских культурах традиционно связана главным образом со сферой распределения материальных благ. Тип экономики в индустриальных обществах – это прежде всего материальное производство. Образ экономики в массовом экономическом сознании граждан Украины на исходе XX века связывается в основном с финансово-спекулятивной сферой.

Таким образом, ценностное социокультурное обоснование выбора хозяйственной деятельности – реальный факт. Обязательным элементом экономического выбора является система целеполагания. Выбор осуществляется при наличии нескольких или множества альтернативных целевых установок экономического развития. В качестве критерия обоснования приоритетного направления выступает понятие общественного блага как оно понимается на данном этапе эволюционного развития.

Добро – сложное понятие, которое не может быть определено в одном принципе или одной ценности. Оно определяется с учетом совокупной действительности. Посредством этой этической категории субъекты выражают свои наиболее общие интересы, устремления, ожи-

дания и т.д. Явно или неявно оперируя категорией добра, решаются проблемы, находящиеся на стыке экономики и этики: выгода и нравственность, собственный и общий интерес, проблема справедливости и т.д.

И. Кант, которого справедливо считают основателем философской этики, соответствующей рыночной экономике, определяет принцип добра следующим образом: "Поступай только согласно такой максиме, руководствуясь которой ты в то же время можешь пожелать, чтобы она стала всеобщим законом" [6, с. 148]. Кантовская этика нецелесообразна, она формальна и лишь опосредует индивидуальные цели. Она указывает критерии, по которому можно установить, могут ли цели отдельного человека сосуществовать с целями других людей.

Экономическая теория как рассуждение относительно правильной аллокации ресурсов для данных целей может дать указание о том, в какой степени и с какими издержками возможно достижение цели, но она никогда не может решить вопрос о том, вступает ли данная цель в конфликт с другой, и если это так, какой из них следует пожертвовать.

С точки зрения категории добра вопрос о том, какие цели ставят перед собой индивиды и общество в целом, важнее, чем вопрос о том, как эти цели экономически достигаются. Определение целевой функции экономического развития зависит от методологического обоснования. Как известно, строго позитивистский подход определяет цели экономики исключительно под углом зрения экономической рациональности и эффективности. Такой подход чреват превращением цели в самоцель. Как отмечает А. Рих: "То, что должно быть средством, превращается в цель, а цели, то есть человеку с его главными жизненными потребностями грозит опасность сделаться средством" [5, с. 282-283].

Как уже ранее отмечалось, экономика - не самостоятельная система, подобно природному миру, а представляет собой культурно-исторический феномен, это - социальный институт, созданный человеком для удовлетворения его жизненных потребностей. Тогда цели хозяйствования не могут быть абстрагированы от реальных человеческих потребностей, желаний, устремлений и прочих обязательных условий и предпосылок хозяйствования. В той мере, в какой экономика служит удовлетворению этих потребностей, она реализует свое предназначение. Если же она не служит удовлетворению истинных потребностей человека, она становится бессмысленной, абсурдной, несмотря на растущие прибыли и достижение ею вершин рациональности.

Степень оптимальности целевого экономического развития определяется степенью осознания обществом своих истинных потребностей, которые, в свою очередь, обусловлены системой ценностей. Наличие множества макроэкономических целей, тем более конфликтующих, таких как, например: экономический рост и сохранение окружающей среды, повышение прибыльности за счет жесткой организации труда и безработица, и другие с учетом вышеперечисленных аспектов трансформируются в ценностную проблему понимания сути общественного блага или добра.

Таким образом, экономический выбор базируется на первичных коррелятах всякого выбора - ценностях, которые, в свою очередь, являются элементами, универсалиями определенной социокультурной среды. В рамках последней формируется этос экономического выбора как принцип социального действия, принимаемый большинством людей.

Любой хозяйственной системе внутренне присуща тенденция к повышению эффективности. Эффективное хозяйствование означает не что иное, как деятельность, которая выполняется,

“систематически, взвешенно и осознанно, то есть рационально” [5, с. 376]. Рационализация восходит к ранним стадиям развития хозяйства, связанным с дифференциацией человеческих потребностей, ростом их разнообразия и повышения спроса на необходимые товары, когда никто уже не был в состоянии сам изготавливать все необходимое и был вынужден вступать в отношения обмена. Но только на определенном этапе цивилизационного развития рациональность превращается в универсальный принцип.

Согласно общепринятой концепции М. Вебера, процесс высвобождения экономических отношений из социальных и культурных норм в пользу большего подчинения экономики собственным законам происходит на этапе становления капиталистических отношений. К. Маркс истолковал этот процесс как одновременно освобождающий и отчуждающий. По его словам, капитализм разрушил “все феодальные, патриархальные, идиллические отношения”, однако лишь он впервые показал, “чего может достичь человеческая деятельность”, создав “чудеса искусства, но совсем иного рода, чем египетские пирамиды, римские водопроводы и готические соборы... Все сословное и застойное исчезает, все священное оскверняется и люди приходят, наконец, к необходимости взглянуть трезвыми глазами на свое жизненное положение и свои взаимные отношения” [6, с.16].

В традиционных, досовременных обществах экономическая деятельность исследовалась в неразрывной связи с религиозной, семейной и политической деятельностью. Принципы хозяйствования и морали вытекали из универсального принципа естественного закона природы вещей, как единого философского понимания бытия. Поэтому для традиционного общества была характерна ценностная рациональность, когда рациональные аспекты поведения субъек-

екта строго соответствовали ценностным требованиям, а общественное единство образовывали социальные ценности. По мере становления капиталистических отношений общественно-определяющей становится формальная рациональность. Хозяйствующие субъекты преимущественно поступают целерационально в соответствии со своими индивидуальными целями, объединяясь через ценовые сигналы в единый рынок.

Современные исследования также выявляют ряд элементов, принадлежащих сфере этического, ограничивающих рациональность поведения. Среди них выделяют следующие:

- основные цели поведения лежат вне экономики – в сфере человеческих идеалов и ценностей;

- логика целенаправленного действия позволяет человеку действовать лишь в хорошо известных ситуациях;

- целенаправленное действие, абсолютизируемое как средство достижения цели, порождает проблему отсутствия нравственности ориентиров и критериев [7, с.27-28].

Исследования показали, что в качестве фундаментальных компонентов, детерминирующих экономическое поведение можно назвать следующие: социокультурные, генетико-исторические, институциональные и аксиологические.

Теоретические изыскания проблемы соотношения этики и экономики носят практический характер, поскольку порождаются жизнью и отражают реальный факт функционирования социально-экономической системы, а именно то, что хозяйственная деятельность неизбежно осложняется нравственным вопросом. Наличие в национальной экономике аномалий в виде криминализации и коррумпированности отдельных экономических структур, колоссального разрыва между бедностью и богатством, безответственности по отношению к субъектам права, склонности к силовым, а не к договорным способам решения проблем, свидетельствуют о нару-

шении системы стимулов, интересов, искаженной картины экономических целей.

Построение и функционирование развитой социально ориентированной экономики немыслимо без наличия в общественном сознании и практики таких этических норм, как солидарности, являющейся базовой ценностью здорового общественного организма, наличие договорной ответственности и корпоративной культуры, этически оправданных целей экономической политики.

Таким образом, хозяйствование в современных условиях предполагает рациональное ведение общественного производства с учетом этического фактора. Рациональный выбор отдельного индивида и общества в целом ограничен этическими факторами и должен опираться на лучшие традиции и нравственные особенности национальной социокультурной среды, без чего невозможно построение процветающего общества.

Список литературы

1. Аллэ М: единственный критерий истины – согласие с данными опыта // Мировая экономика и международные отношения. – 1989. - №11. С.24-40.
2. Хейлбронер Р. Научный анализ и видение в истории современной экономической мысли // Вопросы экономики. - 1993. - №11. С.4-15.
3. Медведев В. Некоторые размышления о новой парадигме экономической теории // Вопросы экономики. - 1993. - №1. С.23-27.
4. Осипов Н. Опыт философии хозяйства: хозяйство как феномен культуры и самоорганизующаяся система. – М.: Изд-во МГУ, 1990. - 381с.
5. Рих А. Хозяйственная этика. – М.: Посев, 1996.-810с.
6. Де Джордж Р. Деловая этика. – СПб., Экономическая школа, 2001. Т.1.- 496с.
7. Наумова Н. Социологические и психологические аспекты целенаправленного поведения. – М.: Изд-во МГУ, 1990. – 381с.